

О ПРОКОПОВИЧЕ И. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПРОКОПОВИЧ Иван Стефанович, родился в 1887 в Лебедине Харьковской. Священник кладбищенской церкви в Пятигорске. 22 сентября 1923 — арестован, приговорен к 2 годам ссылки и отправлен в Бухару. В январе 1926 — освобожден из ссылки, вернулся в Кисловодск. В мае 1926 — вновь арестован, приговорен к 2 годам концлагеря.

В июне 1926 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Лидия Прокопович.

<1 июня 1926>

«Заведующей Комитета помощи заключенным,
жене Максима Горького Пешковой

жены священника Ивана Стефановича
Прокоповича, Лидии Прокопович
живущей в городе Кисловодске,
улица 25-го Октября, № 13

Заявление

Тяжелое горе вновь постигло меня с моими малолетними детьми и старухой-матерью. Только четыре месяца назад муж вернулся из двухлетней ссылки в Туркменстанском крае совершенно больной. Сильно истощенный климатическими условиями (сильная жара, доходящая до 70° С, и плохим питанием) и тяжелая форма невралгии при частных галлюцинациях и сердечных припадках довели его до того, что он медленно таял, как свеча, я временами опасалась за его рассудок, временами за его жизнь. Последнее время он лежал больше в постели, если вставал, то ездил. Иногда полная апатия ко всему, иногда сильное возбуждение отнимало у него последние силы и заставляли его тяжело страдать. Я, как любящая жена, всячески старалась его развлечь, успокоить и облегчить страдания присмотром, при этом сама молча страдала, видя в каком положении находится любимый человек, отец семьи. Теперь ужасное горе постигло меня: его высылают на два года в концлагерь Соловки. За что? Не знаю. Такая ссылка совершенно больного человека и в ужасных условиях этапного передвижения бесспорно грозит свести моего мужа в могилу. Мрачные мысли, подобно тяжелому камнем нависли на меня, и я больше не могу владеть собой, чувствую, что гибну, если никто не протянет мне руку помощи. Теперь все для меня безразлично. Я чувствую полное одиночество и отчаяние. Мои несчастные крошки, глядя на меня, так же страдают и протягивают к Вам руки с мольбой: помогите, верните нам нашего дорогого папочку. Что будет с нами о горе, горе. Насколько тяжела разлука с дорогим человеком, и насколько я в настоящее время беспомощна. Я уверена, что, как женщина, Вы сошли также. Я же много слышала о Вас и о Вашем добром и отзывчивом сердце, и луч надежды появился у меня, почему я и решилась обратиться к Вам с просьбой, облегчить наши страдания и вернуть мужа в родной очаг. Хотелось напомнить Вам, что этап ссыльных в скором времени отправиться в путь, и что после двухлетней ссылки в Бухару, где страшная жара, которая таким расслабляющим образом действует на организм, пагубно отразилась на здоровье моего мужа, и я уверена, что он не сможет перенести вторичной ссылки и в таком холодном климате. Прилагаю докторское свидетельство о болезни. Если Вы сможете помочь моему горю, то сообщите хоть, по каким статьям он обвиняется и куда обращаться. В настоящее время мой муж находится при Пятигорском ГПУ. Жена священника Ивана Прокопович,

Лидия Прокопович.

Адрес: Кисловодск Терской области
улица 25 октября, № 13, Лидия Прокопович.
1-го июня 1926 года»¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Проверить, чтоб было подано личное заявление в Ос<обое> Сов<ещание> по ходат<айству> о пересмотре приговора и передать, когда его повезут через Москву».

Через пять дней Лидия Прокопович вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<6 июня 1926>

«Помощь политическим заключенным Е. П. Пешковой.

Жены священника Ивана
Стефановича Прокопович,
Лидии Прокопович

Многоуважаемая товарищ Пешкова!

Я послала Вам телеграмму 31-го мая номер 104 из Пятигорска, где мы, жены ссылаемых священников, наших мужей, Ивана Прокопович, Ивана Мешалкина и Николая Лаврова, просили Вас похлопотать о замене этапа в Соловки на свой счет ввиду того, что в первую ссылку в Бухаре, где жара доходит до 70 градусов, наши мужья надорвали свое здоровье, в особенности мой больной от природы муж. На другой день из Кисловодска, где и живу, послала Вам письмо спешной почтой, в котором просила Вас оказать содействие в моем горе. Я не хочу верить, что Вы оставили наши просьбы без внимания, и объясняю тем, что, может быть, не точен был адрес, так как я не указала номер дома. Еще раз умоляю Вас, милая, дорогая, как родную мать, сделайте все возможное в участи моего несчастного мужа, он совершенно ни в чем не повинен, и я объясняю все случившееся недоразумением и злым роком, который преследует его. Вы сами так много пережили, почувствовали и потому и понимаете людское горе, вот почему я обращаюсь только к Вам и с такой настойчивостью, что верю, что в Вашем сердце я найду отклик своему горю. Через два дня идет этап, который унесет моего совершенно больного мужа в суровый климат Белого моря, в Соловки, с этим этапом уносится мое безвременно гибнущее еще молодое семейное счастье. Болезненный организм моего мужа не выдержит всех трудностей такого передвижения, и я не увижу больше своего любимого мужа. Впереди мрак ночи и холод могилы, нет больше света, нет больше жизни, все кончено. Может быть, я, как одинокая чайка, буду влачить свое жалкое существование, и одни только стоны будет издавать мое бедное сердце, обливающееся кровью от вонзенных в него стрел суровой разлуки с мужем и злой судьбы. Остатки гаснущего разума шепчут: "Хлопчи, проси!" — но где, кого — я не знаю. Одна надежда на Вас была. Я искала сочувствия у Вас, как женщина от женщины, и прихожу в отчаяние от Вашего молчания. Неужели нельзя освободить моего мужа или заменить вольным поселением. До сих пор я нигде не могу даже узнать, в чем обвинялся мой муж и по каким статьям, а это незнание прямо-таки доводит до отчаяния. Бедная старая мать мужа стала плохо видеть от непрекращающихся слез, крошки-дети, как испуганные зверьки, выглядывают из своих углов, еще не

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 128. С. 264. Автограф.

вполне осознавая силу горя, но видя кругом страдания, стоны, слезы. Еще раз прошу Вас, сделайте все возможное для нас. Я живу в Кисловодске, улица 25-го октября, номер 13, Лидия Прокопович, а мой муж находится в Кисловодске в исправдоме в ожидании отправления вместе с двумя священниками Иваном Мешалкиным и Николаем Лавровым. 6 июня 1926 г<ода>.

Жена священника Лидия Прокопович»².

В середине июня 1926 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Анна Прокопович, мать священника Иоанна Прокоповича.

<17 июня 1926>

«Товарищ Е. П. Пешковой.

Гостила у своих родственников в Харькове, когда была получена срочная телеграмма о том, что мой сын единственный этапом высылается в Соловки на два года. Как громом поразила меня весть, я кое-как заняла у знакомых денег и выехала в Кисловодск, чтоб попрощаться с сыном, у которого жила. Дома я застала обезумевшую жену от горя и ее испуганных всем случившемся малолетних детей. Только три месяца, как мой сын вернулся из двухгодичной ссылки в Закаспийском краю, совершенно слабосильный и не способный к труду. Будучи с природы предрасположенным к туберкулезу (его брат умер от скоротечной чахотки) он надорвал свое здоровье, в особенности жара отразилась на его слабый организм. Не что он там серьезно заболел, температура повышалась и жизни грозила опасность, в особенности тяжело на нем отразился переход в Кара-Кала, когда ночевать пришлось зимой в горах среди снегу прямо на земле. После этого он слег, потерял сознание и долго проболел. Теперешняя ссылка в такой суровый климат, и в тяжелых условиях этапного передвижения и принудительных работ окончательно сгубят моего больного сына, моего единственного опоры старости (мне 67 лет) и единственного кормильца семьи, еще тяжело то, что я не знаю, в чем он обвиняется. Первый раз было выслано пять священников, один дьякон и один мирянин, теперь же только 5 священников, в числе которых и мой сын, почему он попал в число этих несчастных, я не знаю. Я жалею, что по возвращению из первой ссылки я не уговорила сына выехать из Кисловодска, где, может, в другом месте и для семьи <было> бы спокойно. Я думала продать все, что имею, даже необходимое, чтобы поехать в Москву просить о помиловании, но получив от Вас два таких утешительных письма, увидала, что, если Вы, занимающая известное положение и имеющая влияние, ничего не можете исходатайствовать для облегчения участи моего сына, то что могу сделать я, маленький человек и старуха. Если Вы сами мать, Вы поймете, как терзается мое сердце от мысли, что я бессильна облегчить страдание моего больного сына. Простите за беспокойство, и еще раз прошу Вас, похлопочите, нельзя ли заменить ссылку в Соловки концлагерь на вольное поселение, и узнать, в чем его обвиняют.

17 июня.

Анна Прокопович»³.

В середине 1930-х — священник Иоанн Прокопович находился в Кисловодске, служил настоятелем церкви. 18 июля 1938 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁴.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 128. С. 257. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 128. С. 252. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.